

Родился наш герой в Прокопьевске 20 апреля 1939 года. Семью – родителей с тремя сыновьями – сослали в наш город в 1933 году как представителей зажиточного крестьянства. Везли из Калининградской области через всю страну в телячьих вагонах. Наконец доехали до прокопьевской станции Усяты, отсюда – до Голубевки. Поселили в двухэтажном деревянном доме. И в этом доме через шесть лет родился четвертый сын – Виктор.

– Пять классов окончил в первой школе, где учились Вольнов, Конторович, – рассказывает Виктор Давыдов. – Потом меня перевели в 37-ю, где я завершил семилетнее образование. Первая моя специальность – слесарь по ремонту промышленного оборудования. Получил ее в горПУ № 1. В обиходе название шуточно расшифровывали так: Год Отучусь, Ребята, Потом Убегу. Мы состояли на полном гособеспечении: форменное обмундирование, трехразовое питание. Кстати, два года обучения в горПУ № 1 – с 1954 по 1956-й – были внесены в трудовой стаж. Так что стаж производственной работы, начавшийся в 15 лет, сейчас насчитывает почти 70 лет.

После училища нас направили на шахту «Коксовая», в кузницу. Работали молотобойцами, сварщиками, ремонтировали вагонетки. На этой же шахте впервые, по достижении 18-летнего возраста, спустился в шахту – уже в качестве подземного слесаря по ремонту шахтных вагонеток.

Чувствую, что знаний не хватает, – пошел в вечернюю школу и получил среднее образование.

– Однажды случился со мной такой случай на производстве. Бригада ремонтировала вагонетку, с которой свалилось колесо, а обойма осталась на оси колеса. Снимали обойму при помощи кувалды. Напарник так ударил по обойме, что она треснула, и ее металлический осколок от ricochetил мне в живот. Друзья не поймут, что со мной, а я корчусь от боли, живот в крови. Врачи вскрыли брюшную полость, обнаружили сильное кровоизлияние. Прооперировали, вытащили осколок. По этой причине меня не взяли в армию.

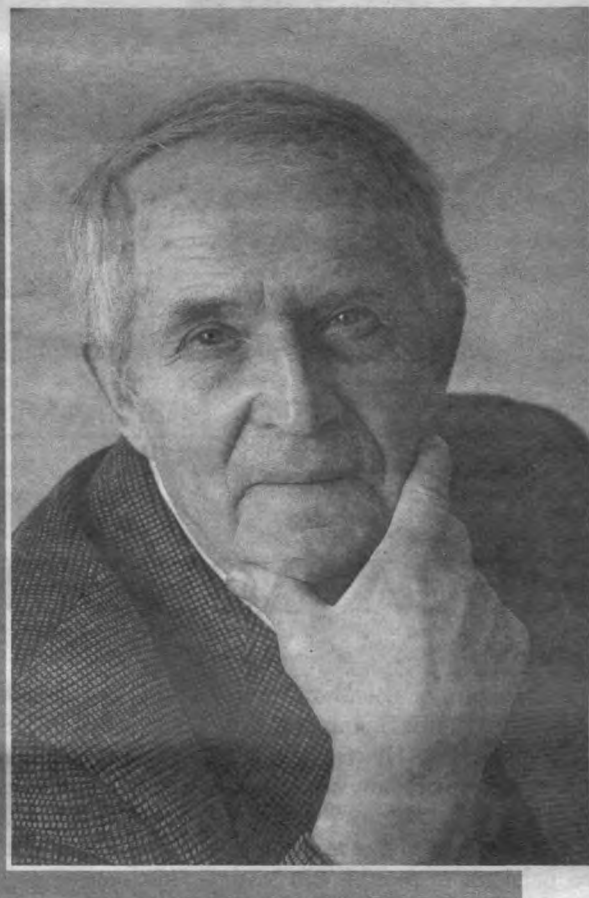
Потом судьба снова привела меня на шахту, на сей раз в транспортное депо «Центральной».

Работая на шахте № 3-3 бис, молодой человек поступил на вечернее отделение в прокопьевский горный техникум. Получил диплом по специальности горного техника.

– Работал электрослесарем подземным, горным мастером на очистных и подготовительных участках. После выхода на пенсию несколько лет трудился раздатчиком на подземном складе взрывчатых материалов...

**Шахтер – лингвист – журналист – такими без ложной скромности эпитетами можно наделять нашего коллегу по газетному цеху Виктора Давыдова. Аккурат две недели назад ему исполнилось 85 лет. Чего греха таить, в таком солидном возрасте многие люди уже не читают, не интересуются новостями, короче говоря, доживают жизнь. Есть даже такой термин «дожитие» в геронтологии, что абсолютно несвойственно нашему юбиляру. Виктор Иванович до сих пор бодр, решает шахматные этюды, пишет рассказы, которые мы публикуем в «Шахтерской правде».**

# Воспел поэзию шахтерского труда



Слесари подземного транспорта перед спуском в шахту. Крайний справа – Виктор Давыдов (1985г.)

1985 год открыл новую страницу в жизни Виктора Ивановича. Секретарь парткома Николай Черноморов предложил ему перейти в райком на партийную работу – председателем партийной комиссии. Давыдов поначалу отказывался – боялся потерять подземный стаж. Черноморов уговорил: подземный стаж сохраняется.

– Потом, – усмехается мой собеседник, – когда пришло время оформлять пенсию, у меня партийный стаж вычеркнули из шахтового. Но я не жалею о работе в райкоме: общался с людьми, решал их проблемы.

Сколько знаю Виктора Ивановича – а мы знакомы не один десяток лет – все время думала, что высшее образование у него техническое. Ошибалась я с точностью до наоборот – у него самое что ни на есть гуманитарное высшее образование – Томский педагогический институт, факультет иностранных языков.

– Виктор Иванович, приоткройте тайну: как вы решились стать учителем?

– Об этом я даже не думал, просто хотел получить высшее образование. В здании профтехучилища, которое окончил в свое время, разме-

стились подготовительные курсы новокузнецкого института горного дела. Я записался туда. Преподаватель английского языка отметила мое отменное произношение, что хорошо читаю и перевожу. А это все заслуга учителя английского языка школы № 1 Василия Нэффа.

В возрасте 28 лет я поступил на факультет иностранных языков пединститута (заочное отделение). По окончании альма матер отработал в школе полтора года, на большее меня не хватило. Сама система преподавания не устроила. Я понял: школьный учитель – это самая му-

жественная профессия.

Беседуя с коллегой, ловила себя на мысли о многогранности интересов собеседника: шахтер-интеллектуал — как вам? От похвалы Виктор Иванович немного тушуетя и продолжает рассказ:

— Работая на «Центральной», написал как-то заметку в газету «Шахтерская правда», редактором тогда был Юрий Тотыш. И ее опубликовали.

Атмосфера шахтерского труда меня всегда восхищала — это же целый город под землей! Чтобы добыть уголь, надо подготовить очистной фронт, очистной участок: цит, лава, система гибкого перекрытия... Меня тянуло все это увидеть, посмотреть, пролезть — порой на грани фола.

Я почувствовал поэзию подземного труда. И это чувство не могло не вылиться в газетную строку. Писал о своих товарищах — забойщиках, проходчиках. Стал интересоваться их работой, вникать в тонкости шахтовых специальностей, записывать интересные случаи. Вот, допустим, мой очерк «Сутки в завале» про Геннадия Шолохова «Шахтерская правда» опубликовала в 1989 году. Прошло 35 лет, и недавно в «Одноклассниках» мне пишет тот самый Геннадий Шолохов, герой моего очерка:

— Виктор Давыдов, это вы, наверное, работали редактором газеты «В бой за уголь»? Как вы тогда мастерски рассказали о том, как я был в завале!

Пришлось поработать и переводчиком.

— Однажды приходит ко мне Александр Ребесков, начальник патентного отдела завода шахтной автоматики. Ему нужен был переводчик английского языка — переводить научно-технические тексты. Я согласился, оттачивал знание иностранного языка.

— Когда начали плотно сотрудничать с «Шахтерской правдой»?

— В 74-75 году, когда редактором был Юрий Тотыш. Его сменил Анатолий Поздеев. Хорошие у меня воспоминания о Сергее Черемнове, Валерии Гужвенко, Капитоне Бирюкове. Мы тогда хорошо общались. Я считал себя их компанией.

— Что мы о работе да о работе? Ведь не хлебом единым жив человек. Вы же человек семейный. Как складывалась ваша ячейка общества?

Мой интервьюируемый задумывается, начинает перечислять этапы строительства семейного очага:

— Моя жена, Мария Андреевна, родом из Брянской области. Родители до войны работали в колхозе, а когда глава семейства погиб на фронте, мать Марии осталась с четырьмя малышами

на руках. Туго им пришлось, но дети выросли и разъехались из колхоза. И так моя будущая половинка оказалась в Прокопьевске. Здесь познакомились и поженились, родили двоих сыновей. Живем в мире и согласии 60 лет.

Рассказывая о сыновьях, коллега не скрывает отцовской гордости, особенно за младшего:

— Он у меня фрезеровщик высшего разряда, работает на новокузнецком алюминиевом заводе. Только его нет — вся работа останавливается.

Старший сын живет рядом с нами, ведет домашнее хозяйство, помогает в огородных делах. Я доволен: у меня три внука и три правнука.

Мало-помалу разговор снова переходит к теме журналистики, писательства. Виктор Иванович выпустил несколько книжек рассказов «Шахтерские истории». Говорит, что заикнулся на этих шахтерских историях. Издать первую книжку помогли Сергей Черемнов и Аман Тулеев. Книгу напечатали тиражом в 2 тысячи экз. Давыдову отдали половину тиража, он раздал истории по знакомым, друзьям. И от того первого издания у него осталась одна книжка — уже как раритет.

— В 2010 году я выпустил книжку «Там целый город под землей», — снова ворошит он воспоминания. — Название взял из поэмы моего старшего брата Николая Давыдова. Позднее издал книгу Николая «Иксан» — про фантастическую планету Иксан.

Виктор Иванович — человек неугомонный, планов у него громадье. Признался, что в «запасниках» — сборник детских сказок. Их, между прочим, одобрили детсадовское начальство и детки. А почему детсад? Потому что проводит там шахматные занятия с детьми.

В мечтах издать шесть больших очерков о бригадирах проходческих бригад отдельным изданием.

Еще одна грань таланта В.И. Давыдова — шахматы. Старший брат Николай привил любовь к древней игре, которая остается для моего уважаемого товарища загадочной, сказочной страной. В годы работы на ПЗША создавались внутризаводские шахматные команды, когда трудился на шахтах — участвовал в общешахтовых соревнованиях. Постепенно отточил искусство. Потом П.Н. Зорин пригласил его поработать в шахматном клубе «Пешечка» по совместительству тренером. Дружба с «Пешечкой» длилась три десятка лет.

Наш герой до сих пор в стремительном полете.

Гульсира ИГНАТОВА